

А. В. Томсинова

**Понятия вещи
и права собственности
в Германском
гражданском уложении
1900 года**

Опубликовано:

Институты государства и права.
Сборник научных статей
к 60-летию Владимира Алексеевича Томсинова
/ Ответственный редактор Т.Е. Новицкая.
М.: ИКД «Зерцало-М», 2012. С. 357–371.

А.В. Томсинова,
аспирант кафедры
истории государства и права
юридического факультета
МГУ им. М.В. Ломоносова

Понятия вещи и права собственности в Германском гражданском уложении 1900 года

Непосредственным объектом вещных прав выступают вещи, понятие вещи является поэтому неотъемлемой частью любой доктрины вещного права.

В противоположность первому проекту Германского гражданского уложения (далее: ГГУ), в конечной его редакции нормы о вещах как объектах гражданских прав были расположены в общей части, сразу после норм о субъектах прав — лицах. Это нововведение было объяснено тем, что указанные нормы имели значение для всего уложения, а не только для части, касавшейся вещных прав¹.

Ключевым для понятия вещи в ГГУ является ограничение его объема исключительно телесными предметами. «Sachen im Sinne des Gesetzes sind nur körperliche Gegenstände (Вещами по смыслу закона являются только телесные предметы)», — гласит § 90 ГГУ. С первого взгляда кажется, что трактовка вещей лишь как телесных предметов выходит за рамки ГГУ, но распространяется на все законы вообще. Однако обращение к германскому законодательству показывает, что такое определение вещи применимо лишь в рамках ГГУ: например, § 265 Гражданско-процессуального кодекса прямо называет в качестве вещей также и права.

В основе ограничения объема понятия вещи в ГГУ лежало представление о том, что вещные права — это права господства различ-

¹ Protokolle der Kommission für die zweite Lesung des Entwurfs des Bürgerlichen Gesetzbuchs, Bd. III, Reichs-Justizamt. Berlin, 1899. S. 1; *Endemann F.* Lehrbuch des Bürgerlichen Rechts, Bd. 2, Berlin, 1905. S. 14.

ной степени, и следовательно, их объектом может быть лишь то, над чем можно непосредственно осуществлять господство¹.

Деление на телесные и нетелесные предметы берет свое начало из римского права, где вещи делились на *res corporales* и *res incorporeales*, и средневековое немецкое право восприняло его. При этом объектами вещных прав в нем считались только телесные предметы. Так, чисто немецкий институт *Gewere*, по объему близкий к праву собственности и неизвестный римскому праву, распространялся исключительно на телесные предметы (главным образом, на земельные участки), позднее данная особенность стала присуща и немецкому праву собственности². Однако это вовсе не означает, что в ГГУ отсутствуют права на права. Узуфрукт (*Nießbrauch*) и залоговое право на права (*Pfandrecht an Rechten*) могут иметь своим объектом также и права, и в данном случае регулирование будет сходным с регулированием таких же прав на вещи. Кроме того, вещные права на плоды распространяются, помимо прочего, и на «цивильные плоды» (*bürgerliche Früchte*)³.

В контексте вопроса о телесности довольно спорным для немецких правоведов выглядел вопрос о критериях такой телесности⁴. Закон четких критериев не давал, открывая тем самым широкую перспективу для решения этого вопроса в рамках судебной практики⁵. Так, уже в начале XX века вышла серия судебных решений, которые решали вопрос о принадлежности к телесным предметам воды, воздуха, электричества, человеческого тела, зверей⁶.

Из принципа телесности проистекает и особое регулирование в Германском гражданском уложении совокупности предметов в качестве объекта вещных прав. Согласно § 90 ГГУ вещами являются обособленные предметы, однако на практике вещь может состоять из частей, которые не могут быть отделены друг от друга без разру-

¹ Motive zu dem Entwurfe eines Bürgerlichen Gesetzbuches für das Deutsche Reich. Bd. 3. Berlin, 1896. S. 2.

² См. об этом: *Heusler A.* Die *Gewere*. Weimar, 1837. А также: *Heusler A.* Institutionen des Deutschen Privatrechts. Bd. 1. Leipzig, 1885. S. 336.

³ Das Bürgerliche Gesetzbuch mit besonderer Berücksichtigung der Rechtsprechung des Reichsgerichts. Berlin und Leipzig, 1922. § 99, § 1068–1083, § 1273–1296.

⁴ *Dernburg H.* Das Sachenrecht des Deutschen Reichs und Preußens. Halle, 1908. S. 3.

⁵ Das Bürgerliche Gesetzbuch mit besonderer Berücksichtigung der Rechtsprechung des Reichsgerichts und des Bundeshofes. Bd. 1. Berlin, 1982. § 90.

⁶ RG v. 10.11.1914 - VII 267/14 - RGZ 86, 12-15, 13, RG v. 28/03/1930 - 534\29 VII - RG JW 1930, 1924, RG 56 403, 67 229, 86 12.

шения хотя бы одной из них или изменения их сущности. § 93 ГГУ называет такие составные части вещи «существенными». В данном случае ключевым является сохранение экономической ценности. Подобное представление о вещах вполне соответствует римскому пониманию вещей. В остальных случаях каждая вещь является объектом отдельного права, и право на совокупность вещей — не более чем совокупность отдельных прав¹. «Мотивы к первому проекту ГГУ поясняют такую трактовку древнеримским воззрением на совокупность вещей как на идеальный объект, соответственно относящийся к *res incorporales*»².

Что касается самого выражения «существенные составные части», то здесь может возникнуть вопрос, что понимается под существенностью — имеет она значение для общей вещи или для сущности только самой части, и относится ли ущерб от отделения к ущербу для всей вещи или только к ущербу для ее части. В тексте ГГУ указанное выражение никак не поясняется, вследствие чего понадобилось принять по этому вопросу несколько судебных решений имперского суда: они разъяснили, что главным в данном случае является именно существенность *для вещи в целом*, и ущерб от отделения учитывается как для *существенной части*, так и *для вещи в целом*³. Кроме того, последующая судебная практика вывела понятие «несущественной части», которое отсутствует в ГГУ и на которое может распространяться обособленное право, отличное от права на вещь в целом⁴.

При регулировании составных вещей законодатель придерживается характерного для ГГУ регулирования недвижимых вещей, отличного от регулирования вещей движимых. Так, для земельных участков законодатель очерчивает круг вещей, считающихся существенными частями. Существенными частями земельного участка являются вещи, прочно связанные с землей: прежде всего строения, а также продукты земли, пока они связаны с почвой. Семена и растения являются существенной частью участка, пока они находятся в почве. Данное положение было заимствовано из баварского проекта гражданского кодекса. Оно является типичным примером раз-

¹ Gierke O. Der Entwurf eines bürgerlichen Gesetzbuchs und das deutsche Recht. Leipzig, 1889. S. 284.

² Motive zu dem Entwurfe eines Bürgerlichen Gesetzbuches für das Deutsche Reich. Bd. 3. Berlin, 1896. S. 28.

³ RG 130, 242, 244.

⁴ RG 69, 117, 158, 368.

вития истинно немецких норм из римско-правовых¹. Однако относительно составных частей здания немецкие правоведы полностью откинули римско-правовое воззрение, согласно которому вещи в здании являются его существенной частью в течение того времени, пока присутствует их связь со зданием. В противоположность этому, а также и Гражданскому кодексу французов 1804 года, ГГУ не относит такие вещи к существенным частям здания². Идея об экономической ценности как факторе, который определяет, является ли вещь существенной частью земельного участка или строения, выражается и в том, что вещи, которые связаны с земельным участком или строением лишь для временной цели, не считаются в ГГУ не только существенной частью, но и просто частью участка, и не охватываются правом на участок, существуя как самостоятельные вещи (§ 95 ГГУ).

Еще одной особенностью регулирования в ГГУ земельных участков как сложных вещей является то, что права, связанные с правом собственности на земельный участок, действуют как составная часть участка (§ 96 ГГУ). Эту норму не следует понимать как расширение понятия составной части, это лишь распространение регулирования, сходного регулированию составных частей вещи, на права³. В этой связи дословный перевод указанного параграфа на русский язык словами: «Права, связанные с правом собственности на земельный участок, признаются составными частями последнего» не совсем корректен — в данном случае более верно было бы сказать, что права, связанные с правом собственности на земельный участок, считаются или регулируются как составные части последнего. То есть в § 96 ГГУ на самом деле идет речь не о том, что права, связанные с правом собственности на земельный участок, *признаются составными частями*, но лишь о том, что они *трактуются или понимаются подобно таковым частям*⁴.

Применительно к движимым вещам, в отличие от земельных участков, помимо существенных частей, ГГУ использует такое поня-

¹ Motive zu dem Entwurfe eines Bürgerlichen Gesetzbuches für das Deutsche Reich. Bd. 3. Berlin, 1896. S. 44.

² Das Bürgerliche Gesetzbuch mit besonderer Berücksichtigung der Rechtsprechung des Reichsgerichts. Berlin und Leipzig, 1922. Abs. 2. § 94.

³ Das Bürgerliche Gesetzbuch mit besonderer Berücksichtigung der Rechtsprechung des Reichsgerichts und des Bundeshofes, Bd. 1. Berlin, 1982. § 96.

⁴ В оригинале текст § 96 ГГУ выглядит следующим образом: «Rechte, die mit dem Eigentum an einem Grundstück verbunden sind, gelten als Bestandteile des Grundstücks».

тие, как «принадлежность» (Zubehör). Принадлежность не является составной частью и призвана служить экономической цели, кроме того, она должна быть пространственно связана с основной вещью (§ 97 ГГУ). В данном случае не имеется в виду физическое единство¹. Ключевым из этих трех элементов является именно экономическая связь с основной вещью, так как если вещь служит экономической цели другой вещи, она не может быть принадлежностью данной вещи (§ 97 ГГУ). В первом проекте не была акцентирована именно экономическая цель. Согласно § 789 Первого проекта ГГУ «принадлежностью вещи являются такие движимые вещи, которые, не являясь составной частью основной вещи, однако предназначены служить последней и в соответствующих этому назначению внешних отношениях относятся к основной вещи, и является таковой за исключением тех случаев, когда таковые вещи согласно обыкновению хозяйственной жизни не считаются принадлежностью»². Однако в остальном положения, касающиеся принадлежности, перешли в окончательный проект ГГУ без изменений. Причем при определении принадлежности как первый проект, так и последний пошли по пути казуистичного перечисления конкретных случаев, когда вещь является принадлежностью (§ 98 ГГУ, § 791 Первого проекта ГГУ). В зависимости от области экономических отношений, в которой применяется основная вещь, это — мельницы, кузницы, пивоварни, фабрики, если речь идет о строении, длительно используемом для промышленных целей, и орудия и скот, сельскохозяйственные продукты в области сельского хозяйства.

Понятие принадлежности в немецком праве хотя и берет свое начало в римском праве, однако с тем отличием, что в римском праве учение о принадлежности распространялось только на область обязательственного права, например, на договоры купли-продажи и аренды, в немецком же праве принадлежность и в вещном праве зачастую обладает отдельными правовыми качествами, которые принадлежат основной по отношению к принадлежности вещи³.

¹ Juris Praxiskommentar BGB. Bd.1. Saarbrücken, 2010. S. 397.

² «Zubehör einer Sache sind diejenigen beweglichen Sachen, welche, ohne Bestandteile der Hauptsache zu sein, derselben bleibend zu dienen bestimmt und in ein dieser Bestimmung entsprechendes äußeres Verhältniß zur Hauptsache gebracht sind, es sei denn, daß nach der Verkehrssitte eine solche Sache nicht als Zubehör angesehen wird» (Entwurf eines bürgerlichen Gesetzbuches für das Deutsche Reich. Erste Leistung. Berlin, 1888. S. 179).

³ *Dernburg H.* Das Sachenrecht des Deutschen Reichs und Preußens. Halle, 1908. S. 26.

По мнению Г. Дернбурга, составная часть участка в ГГУ является аналогом принадлежности движимой вещи, и в немецком и прусском праве она именовалась также принадлежностью¹.

Разделение вещей на движимые и недвижимые в ГГУ является отправной точкой для регулирования всего вещного права, и в особенности права собственности.

Такое положение вещей имеет под собой историческую основу. Изначально земельные участки, как основной вид недвижимых вещей, обладали особым значением не только в связи с более высокой их стоимостью, но и потому, что именно права на земельные участки определяли социальное и личное положение лица, помимо того, что земля всегда имела политическое значение. В дальнейшем, с развитием экономики, ценность движимого имущества возросла, однако партикулярное право оставляло преимущественное значение за недвижимым имуществом. По мнению О. Гирке, лишь влияние римского права смягчило различия между регулированием движимого и недвижимого имущества. Тем не менее нормы, посвященные понятию вещи, скорее содержат особенности регулирования каждого из этих видов вещей, чем общие положения².

В конечной редакции ГГУ не содержится определения недвижимых вещей, и сам термин «недвижимые вещи» (*unbewegliche Sachen*) не встречается в нормах, посвященных понятию вещи: ГГУ делит вещи на «земельные участки» (*Grundstücke*) и «движимые вещи» (*bewegliche Sachen*). В Первом проекте ГГУ содержалась норма, определяющая, что «недвижимыми вещами являются земельные участки. Предписания, касающиеся земельных участков, имеют соответствующее действие на права, которые могут содержаться в листе поземельной книги» (§ 781 Первого проекта ГГУ)³.

Из окончательного проекта ГГУ это положение было исключено как само собой разумеющееся, тем более что и в самом первом проекте использовался в дальнейшем изложении именно термин «земельные участки», а не словосочетание «недвижимые вещи».

Если классификация вещей на движимые и недвижимые имеет общее значение, то классификация на заменимые и незаменимые

¹ *Dernburg H.* Das Sachenrecht des Deutschen Reichs und Preußens. Halle, 1908. S. 27.

² *Gierke O. von.* Deutsches Privatrecht. Bd. 2. Leipzig, 1905. S. 6.

³ «Unbewegliche Sachen sind die Grundstücke. Auf Berechtigungen, welche ein Blatt im Grundbuche erhalten können, finden die auf Grundstücke sich beziehenden Vorschriften entsprechende Anwendung» (Entwurf eines bürgerlichen Gesetzbuches für das Deutsche Reich. Erste Leistung. Berlin, 1888. S.177).

вещи и на потребляемые и непотребляемые имеет значение лишь для обязательственного права и относится лишь к движимым вещам. Соответственно, заменимыми признаются те движимые вещи, которые могут быть определены числом, мерою или весом (§ 91 ГГУ), а потребляемыми — те движимые вещи, чье целевое использование заключается именно в потреблении и отчуждении (§ 92 ГГУ).

Отдельное место в нормах ГГУ, касающихся понятия вещи, занимает понятие плодов вещей и доходов. В нормах о плодах можно выделить следующую систему: плоды непосредственно из вещей, плоды непосредственно из прав, опосредованные плоды из вещей и прав (§ 99 ГГУ), а также особый вид плодов — доходы (§ 100 ГГУ), и в заключение — нормы, регулирующие получение плодов и права лиц, получающих плоды (§ 101, 102 ГГУ). По сравнению с традиционным немецким представлением о плодах, а также с нормами Прусского всеобщего земского права, которые понимали под плодами именно вещи, производящиеся естественным образом из вещей, данное понятие значительно шире¹.

Согласно § 99 ГГУ плоды непосредственно из вещей — это продукты из вещей, а также продукты, получаемые переработкой: например, торф, родниковая вода, уголь и т.д.² Во втором случае установлена довольно тонкая грань между плодом и конечным продуктом переработки, являющимся уже самостоятельной вещью, в данном случае этот продукт является плодом до тех пор, пока первоначальная вещь его содержит³. Определяющим здесь является то, что получаемо из вещи соответственно ее назначению. Что касается опосредованных плодов из вещей, то это компенсация за позволение использования вещи в соответствии с каким-либо правоотношением: например, плата за аренду или наем. Доходы же — это такие плоды, которые помимо того, что получаемы в процессе использования вещи, обладают также свойством экономической выгоды.

Обозначение понятия плодов важно не только в контексте обязательственного права, где плоды являются результатом сделок, но и в области вещного права, например, при решении вопроса, кому принадлежит право собственности на плоды земельного участка.

Итак, понятие вещи в ГГУ можно охарактеризовать следующими положениями:

¹ Das Bürgerliche Gesetzbuch mit besonderer Berücksichtigung der Rechtsprechung des Reichsgerichts und des Bundeshofes. Bd. 1. Berlin, 1982. § 99.

² Juris Praxiskommentar BGB. Bd.1. Saarbrücken, 2010. S. 406.

³ RG v. 29.06.1909 - 483/08 III - RG JW 1909, 451.

- Ключевым для вещи является телесность, возможность осуществлять как правовое, так и физическое господство.
- Вещь может состоять из нескольких частей, выделяются существенные части и несущественные. На существенные части действует то же право, которое действует на всю вещь в целом, и их невозможно отделить от общей вещи без ущерба для сущности вещи или ее части. На несущественные части может распространяться как право, действующее на всю вещь, так и обособленное право.
- Важнейшей классификацией вещей, стоящей в основе всего вещного права, является деление их на движимые и недвижимые, при этом термин «недвижимые вещи» ГГУ не использует, заменяя его на словосочетание «земельные участки».
- Кроме этого, вещи делятся на заменимые и незаменимые, потребляемые и непотребляемые, основные вещи и принадлежность.
- Принадлежность может существовать только для движимых вещей, при этом она не является составной частью основной вещи и в гражданском обороте регулируется как самостоятельная вещь.
- Кроме того, существует особый круг предметов, не являющихся ни частью вещи, ни самостоятельной вещью, а именно: плоды и, как особый вид плодов, доходы — плоды, приносящие экономическую выгоду.
- Понятие вещи имеет значение не только для вещного права, но и для обязательственного, и для всего гражданского права. Однако в наиболее тесной связи понятие вещи находится, естественно, с вещным правом. Не случайно в первом проекте ГГУ понятие вещи было изложено в общей части книги о вещных правах.
- Вещь как юридическая категория является фундаментом для понятий всех вещных прав, а понятие права собственности для вещного права является верховным понятием в том смысле, что все остальные вещные права тем или иным образом включаются в объем права собственности. Право собственности — это сочетание правового и фактического верховенства над вещью¹.

¹ *Dernburg H. Das Sachenrecht des Deutschen Reichs und Preußens. Halle, 1908. S. 229.*

* * *

Как и многие другие понятия в ГГУ, понятие права собственности опирается на два фундамента: собственно римское право и немецкое партикулярное право, но является сложной конструкцией, не совпадающей по объему ни с одним из них. Изначально право собственности обозначалось латинскими терминами *dominium*, *proprietas*, *proprium*. Немецкие термины *Eigenschaft* и *Eigentum* впервые появились только в XIII веке¹.

По мнению отдельных авторов, главное отличие исконно немецкого права собственности от римского заключается в том, что в римском праве право собственности было неограниченным². На мой взгляд, такое категорическое утверждение не учитывает следующего. Невключение римлянами в понятие собственности ограничений законом или правами третьих лиц не является безусловным свидетельством неограниченности права собственности, скорее такие ограничения подразумевались как само собой разумеющиеся.

Старонемецкое понятие права собственности характеризует то, что оно развивалось на основе ленного права³. Право собственности превосходило в данном случае другие вещные права не как право иного вида, а как обладающее бóльшим объемом. Немецкое право собственности не только выступало как совокупность всех возможных господств над вещью, но и как господство публичного вида⁴, охватывающее все возможные отношения — экономические, социальные, правовые. Вместе с тем немецкое право собственности несло в себе изначально ограничения и включало в себя не только полномочия, но и обязанности во всех видах отношений, касающихся вещи. Кроме того, немецкое право собственности имело своим объектом не только телесные предметы, но и права, в тех случаях, где оно развилось из *Gewere*. Наконец, немецкое право признавало разделенное право собственности и общинное право собственности⁵.

В классическом римском праве отсутствовало четкое определение права собственности, однако из положений о приобретении права собственности и его защите можно выделить опорные моменты

¹ *Hübner R.* Grundzüge des deutschen Privatrechts. Leipzig, 1969. S. 242.

² *Ibidem.* S. 245. См. также: *Endemann F.* Lehrbuch des Bürgerlichen Rechts. Berlin, 1905, S. 433.

³ *Gierke O. von.* Deutsches Privatrecht. Bd. 2. Leipzig, 1905. S. 354.

⁴ *Ibidem.* S. 356.

⁵ *Endemann F.* Lehrbuch des Bürgerlichen Rechts. Berlin, 1905. S. 442.

права собственности в римском праве. Так, при передаче вещи была важна воля собственника передать вещь¹, простая передача считалась недостаточной для перенесения права собственности, необходимо было законное основание, а значит, волеизъявление². При этом особо оговаривалось, что простой воли собственника передать было достаточно для признания передачи законной: например, в случае, когда вещь уже находилась в руках другого лица³. То есть для передачи права собственности необходимо было передать как правовое, так и фактическое верховенство, при этом передача фактического верховенства не являлась необходимой: например, в случаях, когда лицо, которому передавалось право собственности, уже обладало фактической властью над вещью в качестве владельца. Что же касается защиты вещного права, то при владении вещью лицо имело защиту от захвата (*exheredationem aut amittentes*), а при утрате владения — иск о возврате⁴. По мнению немецкого правоведа Йоганна Гассе, фактическое и юридическое понятие собственности *Eigentum* аналогично римскому термину *dominium* в его вульгарном смысле⁵.

Понятие права собственности в Германском гражданском уложении включает в себя два субъективных элемента: субъективное отношение к вещи, охватывающее все правомочия, возможные в вещном праве, и субъективное отношение к праву других лиц — устранять всех других людей от воздействия на вещь и не нарушать прав третьих лиц и закона.

Юлиус Барон выделял позитивные и негативные стороны права собственности в германском праве, понимая распоряжение вещью по своему усмотрению в качестве позитивной стороны, а устранение других от воздействия на вещь — негативной⁶.

Неверно сводить понятие права собственности к § 903. В нем перечисляются важнейшие черты права собственности, характеризующие его как право верховное относительно всех вещных прав, но не предпринимается попытки дать какое-либо определение праву собственности. В отличие от подобной нормы Первого проекта ГГУ, § 903 окончательного его варианта указывает на ограничения сво-

¹ Dig. 41.1.9. § 3.

² Dig. 41. I. 31.

³ Dig. 41. I. 9. § 5.

⁴ Dig. 41. I. 52.

⁵ *Hasse J. C. Rheinisches Museum fuer Jurisprudenz. Bonn, 1827. S. 87.*

⁶ *Baron J. Pandekten. Leipzig, 1885. S. 214.*

боды усмотрения собственника. Так, если в § 848 Первого проекта уложения правомочие собственника описано выражением: «обращаться с вещью по своему произволу и распоряжаться ею»¹ (nach Willkür), то в конечной редакции это звучит как: «обращаться с вещью по своему усмотрению» (nach Belieben). Формулировка границ этого правомочия также различна. В § 848 Первого проекта ГГУ они обозначены словами: «пока не установлены законом или правами третьих лиц ограничения этого права». В § 903 окончательного варианта ГГУ границы правомочия собственника определены словами: «пока это не противоречит закону или правам третьих лиц». Последняя шире по объему: в то время как формулировка первого проекта ГГУ требует конкретного указания на ограничение права собственности, формулировка его окончательного текста предполагает в целом соответствие действий собственника по распоряжению своей вещью любым нормам закона и всем правам третьих лиц.

Еще одно ограничение права собственности, не предусмотренное первым проектом, это так называемое право необходимости (§ 904). Собственник не вправе запретить воздействие на вещь, если оно необходимо для предотвращения еще большего вреда, чем тот, который причинит воздействие на его вещь, но может требовать возмещения вреда, причиненного воздействием на его вещь.

Ограничения права собственности можно классифицировать как публично-правовые и частноправовые. Первые защищают общие интересы, вторые — интересы конкретных лиц, например, владельца, или так называемое «право соседа» (Nachbarrecht)². Отто Гирке выделял относительно права собственности на земельные участки, с одной стороны, ограничения, касающиеся права собственности, с другой — ограничения, касающиеся объекта права собственности³.

Норм, касающихся права собственности на любые вещи, относительно немного. Как и во всем вещном праве, законодатель отдает предпочтение особому регулированию недвижимых вещей — земельных участков. Земельные участки как особый вид вещей дей-

¹ «Der Eigentümer einer Sache hat das Recht, mit Ausschließung Anderer nach Willkür mit der Sache zu verfahren und über dieselbe zu verfügen, soweit nicht Beschränkungen dieses Rechtes durch Gesetz oder durch Rechte Dritter begründet sind» (Entwurf eines bürgerlichen Gesetzbuches für das Deutsche Reich. Erste Leistung. Berlin, 1888. S. 194).

² *Dernburg H.* Das Sachenrecht des Deutschen Reichs und Preußens. Halle, 1908. S. 244.

³ *Gierke O. von.* Deutsches Privatrecht. Bd. 2. Leipzig, 1905. S. 405.

ствительно требуют значительного регулирования, учитывая, что фактическая власть над земельным участком менее очевидна для стороннего наблюдателя, чем фактическая власть над движимой вещью. В связи с этим необходимо выделить критерии, по которым можно определить, во-первых, что вещь находится в правовой и фактической власти собственника, а во-вторых, установить пространственные рамки этой власти.

Согласно § 905 ГГУ, права собственника распространяются на пространство над поверхностью и пространство под землей. Однако высота и глубина этого пространства ограничены интересом собственника. Примечательно, что первый проект ГГУ не содержал такого ограничения пространства, как интерес собственника, и это еще раз свидетельствует в пользу общей тенденции конечной редакции ГГУ акцентировать внимание именно на ограничениях права собственности.

Если говорить о таком специфическом ограничении права собственности, как право соседа, применимом исключительно для земельных участков, то здесь налицо приоритет публичного интереса, а именно, развития экономики. Все допустимые воздействия на соседний участок связаны именно с осуществлением производственной деятельности: допустимо проникновение газов, паров, запаха, дыма, копоти, тепла, шумов, сотрясения и других подобных воздействий, если они не имеют влияние на пользование участком, или воздействие несущественно, либо если оно происходит вследствие такого пользования соседним участком, которое является традиционным для местности (§ 906). Кроме того, собственник соседнего участка не может срезать или потребовать устранить корни и ветви, проникшие с соседнего участка, если они не мешают пользованию его участком (§ 910). При добросовестной ошибке собственника соседнего участка, застроившего часть участка, собственник также ограничен в своем праве исключить чужое воздействие: все, что может сделать собственник участка, чьи границы были нарушены, это всего лишь заявить возражение во время нарушения или сразу после него, но даже в этом случае строение не подлежит сносу и собственник лишь получает ренту за нее, либо потребовать выкупа застроенного участка.

Кроме того, напрямую из римского права в ГГУ были перенесены нормы о праве прохода, а именно: право собственника участка, лишённого сообщения с публичной дорогой, необходимой для его использования, потребовать от соседей допустить использование их участков с целью установления такого сообщения (§ 917). В ГГУ

ограничено и право собственника восстановить в полном объеме фактическую власть над вещью: собственник не может потребовать выдачи вещи от владельца, если последний имеет право владения по отношению к собственнику (§ 986).

Эти ограничения касаются правомочия собственника устранять всех иных лиц от воздействия на вещь, которой он обладает на праве собственности. ГГУ предусмотрело и ограничение правомочия собственника обращаться с вещью согласно своему усмотрению. Собственник соседнего участка имеет право потребовать запрета на возведение сооружений на соседних участках (§ 907), углубления земельного участка (§ 909) и предъявить собственнику соседнего участка требование предотвратить разрушение строения или сооружения (§ 908) в случаях, если все это может повлечь за собой недопустимое воздействие на его участок.

Вопрос приобретения права собственности также регулируется в ГГУ отдельно для недвижимых вещей (где необходимы соглашение о передаче права собственности и соответствующая регистрация) и для движимых. Способов приобретения права собственности на движимые вещи значительно больше. Среди них: передача (необходимо соглашение о передаче и последующая передача фактической власти над вещью), приобретение в связи с приобретательной давностью, соединение (с земельным участком либо с движимой вещью), которое подразумевает, что вещь становится существенной составной частью другой вещи, смешение, при котором вещи не теряют своей самостоятельности, но смешаны или слиты таким образом, что стали неразделимы, переработка (изготовление из одного или нескольких материалов новой движимой вещи), присвоение (приобретение права собственности на бесхозную вещь), находка (право собственности приобретает по истечении шести месяцев с момента уведомления соответствующего органа, при выполнении остальных условий). Отдельный объект, на который можно приобрести право собственности, — это плоды вещи, находящейся в собственности либо в добросовестном владении. В данном случае право собственности приобретает с момента отделения от вещи.

Один из немногих вопросов, которые ГГУ регулирует единообразно для движимых вещей и земельных участков, — это вопрос общей собственности. В исконном немецком праве в связи с развитием феодальных отношений на одну и ту же вещь существовало несколько прав собственности, самостоятельных относительно друг друга, это было связано с тем, что вещь выступала собственностью в разных областях общественных отношений совершенно незави-

симо от своего правового качества в другой области. В свою очередь, глоссаторы привнесли в римское право учение о двойственном праве собственности: *dominium directum* и *dominium utile*. По своей сути это было сочетание правовой власти и фактической. На немецкой почве это разделение приобрело характер разделения на высшую собственность (*Obereigentum*) и низшую собственность (*Untereigentum*). В связи с огромным значением общины в средневековом обществе большое распространение в нем получила общинная собственность¹, однако вследствие влияния римского права, пронизанного духом индивидуализма, возникли противоречия в правовом статусе коллективного собственника. Эти противоречия были устранены лишь в XIX веке через понятие «собственности общей руки» (*Eigentum zur gesamten Hand*). В ГГУ совместная собственность делится на долевую собственность (§ 1008) и собственность общей руки (§ 705–740, § 1415–1482, § 1483–1518). Собственность общей руки регулируется в нормах ГГУ, касающихся имущества обществ, имущества супругов и в некоторых других случаях. Однако в разделе вещного права содержатся только нормы, посвященные долевой собственности, хотя это понятие на момент создания этого гражданского кодекса было чуждо немецкому праву². Ключевым в регулировании общей собственности стало в ГГУ ограничение сособственников в правомочиях собственности по отношению друг к другу, например, в праве требования выдачи вещи (§ 1011).

Понятие права собственности логично вписывается в общую систему понятий вещного права Германского гражданского уложения. Оно отражает путь развития всего немецкого гражданского права, в котором институты римского права, перенесенные на немецкую почву, слились с исконно германскими правовыми институтами в органическое целое. И понимание вещей как исключительно телесных предметов, и представление о праве собственности как совокупности правового верховенства и фактической власти над вещью не являются искусственно созданными конструкциями: они развивались вместе с изменением общественных и экономических отношений. Право собственности имеет своим объектом вещи, то есть именно телесные предметы, поскольку фактическая власть — необходимый элемент понятия права собственности — может осуществляться исключительно в отношении телесных предметов. Ограни-

¹ *Gierke O. von. Deutsches Privatrecht. Bd. 2. Leipzig, 1905. S. 368–376.*

² *Das Bürgerliche Gesetzbuch mit besonderer Berücksichtigung der Rechtsprechung des Reichsgerichts und des Bundeshofes. Bd. 1. Berlin, 1982. § 1008.*

чения, содержащиеся в самом праве собственности, характерны для него как для частноправового института. В частном праве не существует абсолютного, ничем не ограниченного права, так как неограниченное право невозможно предоставить более чем одному субъекту. Два неограниченных права обязательно вступят в конфликт. Право же по своей сущности призвано предотвращать конфликты. Регулирование конкретных ограничений, включение их в само понятие права собственности — это и есть реализация сущности права в законодательстве.